

халской губернии губернаторъ, Иванъ Алексѣевичъ Фонъ-Мендгенъ, тотъ роду ему было 52 года“.

Внутри часовня, на сѣверной сторонѣ находится другая надпись: „Въ лѣто 7070/1568 по указу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи, посланъ съ Москвы въ Астрахань первый игумень Кириллъ; велѣно ему построить монастырь общій, во имя Св. Троицы и Введенія Пресвятыя Богородицы и въ придѣлѣ Николая Чудотворца. Преставился въ лѣто 7084. Былъ игуменомъ 9 лѣтъ несполна“. Около этой надписи, находится еще надпись, гласящая: „Въ лѣто 7092/1584 году мѣсяца августа въ 25 день преставился рабъ Божій священно-игумень Ѳераонтъ, преемствуй обители сія Троицкаго монастыря.“

(Продолженіе будетъ).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Окончаніе) (*)

Жаживо разлагающійся организмъ Турціи заражаетъ своими ядовитыми нитями здоровые члены, полные жизни и великихъ надеждъ. Если-бы Турция выжила сама (**), оставила жить другія племена, входящія въ составъ Оттоманской имперіи, и не истребила послѣднихъ остатковъ цивилизаціи Россіи не сказала-бы ни слова; но умирающіе турки распространяютъ духовный тѣнь, смрадящій смерть всюду, куда простирается ихъ губительная, отвратительная власть. И Россія шла спасать народы отъ смерти и цивилизацію отъ разрушенія, она жертвовала жизнью и благосостояніемъ своихъ подданныхъ въ интересахъ всего человѣчества. Это нравственный долгъ Россіи, — это ея святое призваніе! „Иди“ вѣщала ей Божескій призывъ, „иди“ говорилъ ей народный голосъ,

„Иди! Тебя зовутъ народы,

И совершивъ свой бранный ниръ,

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40, 41, 48 и 50 1879 г. и №15 1880 г.

(**) Ненормальный условіи семейной жизни, узаконенныя Кораномъ, ведутъ къ тому, что народонаселеніе турокъ дѣлается какъ сѣнь; Шатобрианъ, побѣдѣнній Европейскую Турцію, мѣждѣ находилъ разрушенныя деревни и опустошенныя предмѣстья городовъ, часто на пространствѣ 15 миль, не встрѣчалъ ни одного обитаемаго мѣста. Какое вообще вліяніе оказывалась турецкая власть на культуру, это резюмировалъ Пльоманъ въ своихъ лекціяхъ объ исторіи Турціи; съ помощью статистическихъ данныхъ онъ доказалъ, что населеніе Турціи сравнительно съ прежнимъ временемъ представляетъ всего одну пятую часть, а прострѣяныя необитаемыя земли, сравнительно съ прежнимъ временемъ, представляютъ одну четвертую часть.

Иди! Свѣтла твоя дорога:
 Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
 Гроза, прекрасна — Ангелъ Бога
 Съ огнесверкающимъ челомъ. (*).

И вотъ православный русскій Царь и православный народъ русскій, движимый состраданіемъ и любовью къ истерзаннѣмъ, измученнымъ братьямъ нашимъ, великодушно поспѣшили на защиту ихъ, на спасеніе ихъ отъ *кощнаго погубленія*. Не расчетъ, не своекорыстіе влекло ихъ на брань; они устремлялись на защиту утѣпленныхъ по такому-же свитому, безкорыстному порыву, по такому-же требованію христіанской любви и христіанскаго самоотверженія (Іоан. 15, 13. 3, 17—18), по какому истинный христіанинъ и всякій истинный человѣкъ, съ опасностію для собственной жизни, устремляется на спасеніе угасающаго, горящаго во огнѣ, убиваемаго разбойникомъ. Пусть наши не други укажутъ примѣръ войны болѣе чистой, болѣе нравственной по своимъ цѣлямъ и побужденіямъ. Мы шли на брань съ отвѣщеннымъ врагомъ Православія, жертвуя собою во имя Христа, ради братьевъ во Христѣ. Тотъ духъ, который слышался тогда по всей русской землѣ, который всѣхъ собиралъ въ одно чувство, въ одно стремленіе, — тотъ духъ, въ которомъ было тогда принято державное рѣшеніе. Власти наши судьбы, есть духъ Евангелія, духъ Православія, духъ любви и милосердія... Дѣло въ томъ, что Россія есть единственная въ свѣтѣ сильная православная держава; а поэтому на ней и лежитъ нравственная обязанность, священнѣйшій долгъ быть защитою Православія отъ исконныхъ враговъ его; ея историческая задача, данная ей Провидѣніемъ, поставившимъ ее во главѣ православно-славянскаго міра, освободить его отъ жестокаго и невыносимаго господства дикаго мусульманскаго племени. Русскій народъ погрѣшилъ-бы противъ заповѣди Христовой о любви, если-бы, сосредоточившись лишь на *своёмъ* преусобищнѣ, позабылъ о своихъ братьяхъ, единокровныхъ и единовѣрныхъ, досель страдающихъ, подъ гнетомъ враговъ христіанства; если-бы остался слѣпъ къ ихъ страданіямъ, глухъ къ ихъ отчаяннымъ воплямъ о помощи и спасеніи. Это — безучастіе; показало-бы, что въ намъ нѣтъ животворнаго пачала любви христіанской; все приносящей въ жертву ради блага и счастья ближнихъ. Это показало-бы, что оны, получившіи просвѣщеніе христіанскою вѣрою отъ восточныхъ христіанъ и отъ нихъ-же принявшій пачала гражданственности и просвѣщенія, (именно отъ юго-славянъ),

(*) Изъ 53 стихотвор. Хомякова.

черствъ и не благодаренъ къ тѣмъ, отъ кого получилъ самое важное, священное и дорогое. Его равнодушіе къ судьбамъ Православія, показало-бы что онъ, такъ неисчислимо много обязанный православною церкви, грубо отшатнулся отъ нея, своей благодѣтельницы; отвергъ стараго лучшаго своего друга, — друга, который изначала неразрывно жилъ съ нимъ единымъ духомъ и единою жизнію, который прошелъ съ нимъ неизвѣнно чрезъ все періоды и эпохи его исторической жизни, всегда во всемъ добромъ и сочувствовалъ и помогаль ему, который страдалъ съ нимъ и спасаль его въ годы тяжкіе, который всегда молился за него и своею молитвою очищаль, своею вѣрою и любовію искупаль грѣхи его, который сохраниль для блага его чистѣйшія начала истины, правдивности, народности и жизни общественной(*). И мы, по милости Бога нашего, съ самоотверженною любовію шли на призывный гласъ Церкви православной и еще разъ спасли Православіе и православныхъ братьевъ нашихъ *отъ рукъ злыхъихъ* агарянъ *и отъ рукъ* извѣстныхъ британскихъ *убителей* (Іер. 15, 21). И Господь, — Богъ воинствъ, сокрушаль твердыни вражескія, заграждавшія защитникамъ путь къ угнетеннымъ. Опъ содѣлаль для смиренныхъ воиновъ креста Христова и стропотные, снѣжные (въ суровую зиму) пути горъ Балканскихъ — путями гладкими, удобопроездными. Воскресъ Богъ на помощь ратникамъ нашимъ и расточались враги имени Христова, — далеке бѣжали отъ лица Вождя, при каждой встрѣчѣ съ нашими воинами ненавидящіе Господа и Христа Его; какъ исчезаетъ дымъ, исчезли и враги наши и все оплоты и твердыни ихъ. А страдалческіе народы христіанскіе возвысились, — миллионы изъ нихъ сдѣлались свободными и счастливыми обладателями родныхъ земель своихъ и воспѣли побѣдную пѣснь — *поимъ Господеву: славно бо прославися* (Исх. 15, 1) въ избавленіи насъ отъ ига турецкаго, болѣе тяжкаго и невыносимаго, чѣмъ само-го египетское. Дѣло Россія теперь упрочить за эмансипированными славянами плоды славныхъ побѣдъ своихъ и даровать имъ блага истинной христіанской цивилизаціи. Вотъ пробуждается дремлющій Востокъ, и не одни славяне Балканскаго полуострова, но и весь міръ славянскій ждетъ возрожденія. „Пронесется“, говоритъ онъ устами своего поэта, —

Пронесется мракъ ненастный,
И, ожидаемый давно,
Возсілетъ день прекрасный:
Братья станутъ за одно —

(*) См. „Пріяты церкви отечеству на нов. годъ“. Иоанна, еписк. Смоленскаго. „Правосл. Собесѣдн.“ 1853 г. I. 143.

Всѣ велики, всѣ свободны,
 На враговъ побѣднѣй строй,
 Полны мыслью благородной,
 Крѣпки въ прою одной! (*)

Давно желанная заря уже занимается на Востокъ, видѣвъ свѣтъ и вы-
 ходъ изъ долгаго и темнаго блужданія бѣдственныхъ славянъ. Новая пора,
 новая эра настаётъ, брежжетъ заря великаго славянскаго дня...

О, Русь моя! какъ мужъ разумный,
 Сурово совѣсть дѣлосивъ,
 Съ душою свѣтлой, многодумной,
 Ступай на Божескій призывъ!
 Такъ, исцѣливъ болѣзнь порока
 Сознаемъ, скорбью и стыдомъ!
 Предъ міромъ станешь ты высоко
 Въ силѣхъ новомъ и святомъ! (**)

Современная Россія, по замѣчанію одного изъ иноземныхъ государствен-
 ныхъ мужей, „подъ руководствомъ мужа силы и благой воли, вдохновляемаго
 небомъ, движется *на востокъ* солнца, именно съ тѣмъ, чтобы *цивилизо-*
вать, очеловѣчивать и просвѣщать святомъ христіанскаго уче-
нія невѣжественныя племена всѣхъ обширныхъ областей, находящихся подъ
 ея владычествомъ...“ „Неужели мы, Европейцы, вѣчно будемъ испаряться
 только въ пустословіи о правахъ народовъ, писалъ дѣкомъ Стэнли (въ
 1861 году) (**), а на самомъ дѣлѣ оставаться равнодушными къ унизи-
 телному положенію греко-славянскихъ племенъ, — то подъ предлогомъ, что че-
 тырехъ — вѣковое поработеніе оставило на нихъ свои замѣтные слѣды, то по-
 тому, что мы не увѣрены, въ какой мѣрѣ возрожденіе Востока, совершенное
не нашими руками и *не на нашъ* ладъ, можетъ въ послѣдствіи оказаться
 для насъ благотворнымъ? Въ частной жизни, кто поступилъ-бы подобнымъ
 образомъ, то есть — также апатически, съ своимъ давнишнимъ благодѣтелемъ,
 поставленнымъ въ подобное безпощадное положеніе, тотъ давно утратилъ-бы
 свое мѣсто въ обществѣ и былъ-бы наказанъ всеобщимъ презрѣніемъ. Сколь-
 ко еще времени потребуется для Европы, чтобы отрѣшиться отъ того демона
 древняго Рима, который ее обдержитъ? Латины мы или тевтонцы, протестан-
 ты или римскіе католики, — не всѣ-ли мы одинаково должны сдѣлать удовле-

(*) Стихотв. А. С. Хомякова.

(**) Изъ 53 стихотв. его-же.

(***) См. „Духовн. Бесѣд. 1867 года, № 27, стр. 10, 14.

твореніе чловѣчеству—(христіанство оставимъ пока въ сторонѣ)—за грѣхъ нашихъ предковъ, за пагубныя дѣйствія ихъ неразумной, извращенной ревности? Когда распадался Востокъ *въ распадении его*,—въ то или другое время, такъ или иначе, *участвовала вся, или почти вся, Европа.*

Съ чистыми руками осталась только *Россія...*, которая *весьма значительно обвязала всю Европу, какъ другъ порядка и прогресса*“.

Нельзя не видѣть, нельзя не разумѣть, какія великія событія подготовляются въ наше время для будущности Европы. Паденіе свѣтской власти папы, политическія неурядиства международныхъ отношеній, прекращенныя, но не устойчивыя внутреннія реформы почти во всѣхъ государствахъ, наконецъ, явно и дерзко совершающееся намествіе какой-то дружной силы на христіанскую религію,—все это вмѣстѣ взятое составляетъ такое явленіе, равнаго которому ни одинъ моментъ всей прошедшей исторіи чловѣчества представить не можетъ. Были и прежде попытки у чловѣчества рѣшить какой нибудь вопросъ, къ вопросу этому и устремлялись все силы націи,—теперь же все скончилось вдругъ, и требуется разрѣшеніе не одного какого-нибудь вопроса, а множества другихъ, изъ которыхъ мы указали только на главныя. При тѣхъ страшныхъ, роковыхъ затрудненіяхъ, которыми чревата нынѣшняя Европа, по-неволѣ спрашиваешь: готово-ли чловѣчество принять на свои рамена тотъ тяжкій грузъ, который сулятъ ему грядущія событія? Гдѣ тѣ силы нравственныя и матеріальныя, съ которыми могло-бы смѣло чловѣчество приступить къ разрѣшенію тѣхъ великихъ вопросовъ, отъ которыхъ,—смотря потому, какъ они разрѣшатся,—будетъ зависѣть или развитіе лучшей для всѣхъ будущности, или развитіе варварства, задатки котораго уже стали проявляться въ той безцеремонной расправѣ, какую выказали, на нашихъ наприм., глазахъ, Германія надъ Франціею, Франція надъ Австріею (Маджепта, Сальферино...), Австрія надъ Военіею, а Англія—надъ опекаемою ею Турціею, Трансвааломъ и Афганистаномъ и томъ. под.

Не можетъ не ошибиться въ расчетѣ пропырливавшая Европа, затѣлившая вдругъ ломку по всемъ общественнымъ, политическимъ и религіознымъ вопросамъ? Не посвящаетъ-ли уже Европу, вмѣсто ожидаемаго во всемъ прогресса, развитію большой и большой нищеты, разстройство общественнаго организма и хаосъ въ между-народныхъ отношеніяхъ? Отъ стремленія сильныхъ націй пожизниться на счетъ слабыхъ—не родятся-ли постоянныя смуты, раздоръ и кровопролитія?.. Отъ безпрестаннаго наплыва идей, подкапывающихся

подъ христіанскую религію, отъ выводовъ, къ которымъ стремится наука Запада, пропитанная матеріализмомъ, — не ожидаетъ-ли и всю Европу анархія, уничтоженіе олтареи и поклоненіе дикой Коммуны, „богинѣ разума“ и друг. бреднямъ? А все вышестъ взятое не грозитъ-ли Западному міру возвращеніемъ времени варварства? О, Западъ, Западъ!

„Ты все кощунственно отвергъ,
Всему безумно посяблялся,
Отъ Вѣры правой отказался,
Къ добру охолодѣлъ, остылъ
И умъ мятежнѣй обожилъ!..

Чѣмъ запятъ, ты скажи, коварный,
Кощунственный, но благодарный
Кумиръ твой, твой мятежный умъ?
Среди своихъ кичливыхъ думъ,
Бѣжа вельдѣ жалбаго позванья,
Безъ вѣры и безъ упованья,
Въ своемъ смѣшномъ надменномъ я
Онъ ищетъ цѣли бытія.
Въ припадкѣ мрачнаго сомнѣнья,
Презрѣвъ святое Искупленье,
На временный, ничтожный срокъ
Онъ душу самую обрекъ...
Ты самъ себя порою боишься,
Самъ грѣшныхъ думъ твоихъ стыдишься,
И хочешь пногда, какъ тать,
Всю черноту свою скрывать.
Напрасный трудъ! Пора настанеть,
И Божій судъ тебя застанеть
Средь пира твоего врасплохъ,
И отомститъ тебѣ Самъ Богъ... *В...го.*

Что именно ожидаетъ Западный миръ, или Европу, за ея растлѣніе, — извѣстно, конечно, единому только Богу. Но что настоящію порядки, взаимная вражда, замыслы честолюбцевъ и козни всесвѣтной революціи, не до чего хорошаго довести не въ состояніи, такъ это можетъ предвидѣть и простой смертный. *Яко вътроумъ безумнаго прогресса истлѣнно встѣлаша, и разрушеніе ихъ* (Европейск. народовъ) *прійметъ я...* (Ос. 8, 7). Западные цивилизаторы, въ надмѣннн своемъ забыли, что только правда и добро, по слову Божію, бываютъ залогомъ счастья народнаго, а ложь и зло

неизбѣжно носить въ себѣ зародышъ гибели и бѣдствій общественныхъ. Довѣренность у нихъ замѣняетъ честность, выгодное ставится выше законности; достиженіе цѣли (какой-бы то ни было) считается достаточнымъ оправданіемъ нравственности проступковъ. Отсюда потеря заботы о снисканіи Духа благодати, релігіозный индифферентизмъ, отсутствіе семейныхъ добродѣтелей, отсутствіе искренности и честности, уваженія къ родителямъ, старшимъ и властямъ преобладающимъ. Уродливое, дурно направленное воспитаніе ихъ, только маскируетъ испорченность нравовъ, бросаетъ золотой покровъ на необузданность, прикрываетъ ее вновь изобрѣтеными названіями, выдуманными нарочно для этого и отличающимися внѣшнимъ изяществомъ. Релігія для нихъ — пустой символъ, алтарь — безъ Бога. Ихъ божество — золото и они совершенно погрязаютъ въ матеріализмъ. Все святое и небесное представляется такимъ цивилизаторамъ — пустою лишь теоріею и въ жизни они не думаютъ о стяжаніи святости и чистоты; земная оболочка сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ интересы ихъ, о ней только и думаютъ эти передовые дѣятели. Подъ убійственнымъ гнетомъ матеріализма святая привязанности въ западномъ мірѣ уже потеряли свою привлекательность, чувство законности искажено, всякая отвѣтственность похрана; эгоизмъ забралъ всѣ права и всю силу; всѣ общественныя связи ослаблены до крайности, всѣ взаимныя отношенія извращены, нѣтъ уваженія ни къ кому и ни къ чему: *каждо мужъ, еже право предъ очима его зрѣтъ, творитъ* (Суд. 17, 6). Анархія властвуетъ; гражданскіе раздоры не прекращаются; никто не считаетъ себя безопаснымъ надолго. Земледѣліе, торговля, промышленность, благотворительность, воспитаніе, науки, искусства — все оскудѣетъ, мельчаетъ, обезображивается, падаетъ и гибнетъ; чувствуется всеобщая нищета и пустота; и вотъ изъ бездны этого-то паденія разочарованный Западъ подымаетъ теперь свою голову, озирается на всѣ стороны; осматриваетъ и себя, и съ ужасомъ видитъ что онъ утратилъ всѣ плоды своей когда-то дивной и славной цивилизации, что онъ отжилъ свой вѣкъ, потерялъ свое прежнее, надлежащее значеніе, что онъ постылся вѣтеръ и долженъ ждать — и — пождать бурю (Ос. 8, 7). — Отъ этой бури одно убожище — Церковь православная! Только церковь православная есть *столъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15) и истиной свободы; она есть покровительница просвѣщенія и гражданственности. Только въ Церкви православной выждутся и крѣпнутъ основы государства: трудъ, собственность и право, достоинство матери, супружеская вѣрность, семейство и съ